

Шусюэ снова глупо засмеялся и сказал:

— Ты... ты-ты-ты, ты имеешь в виду... что в сл—следующем сериале мы снова бу... будем сотрудничать?

Юйвэнь Янь поправил его:

— Не в следующем сериале, а в следующем фильме. Мы сначала сняли веб-сериал, затем историческую драму уровня S, а теперь разве не стоит задуматься о фильме? У нас есть все возможности, чтобы войти в киноиндустрию.

Жун Му поддержал его:

— Точно! Снимем фильм, и тогда наш кумир сможет получить полный комплект наград!

Фанфэй добавила:

— Эй, я думаю, что премия «Золотая корона» в следующем году будет отличным вариантом. Если мы ускоримся, то, возможно, успеем принять участие в отборе на эту премию! Тогда Гу сможет получить полный комплект наград.

Ян Гуан наблюдал за тем, как все мечтают, уже заглядывая в будущее, но наличие планов — это всегда хорошо.

— Позвольте мне вас прервать... — кто-то подошел сзади, улыбаясь. — Хотя мне очень хочется взять у вас интервью, но новость о том, что Гу получил награду за лучшую мужскую роль, уже разлетелась, и у входа собралось множество журналистов. Вам будет невозможно уйти через главный вход.

— Цянь Сяолю? — спросил Жун Му. — Эй, а вы из Инчуань теперь тоже можете попасть на такие мероприятия?

— Какой Инчуань? — ответил Цянь Сяолю. — Я больше не работаю там репортером-папарацци.

— Тогда ты...?

— У Цянь Сяолю отличные профессиональные навыки, и теперь он наш журналист на платформе Юши, — вмешался кто-то еще.

Все обернулись и увидели Лян Чжибая с платформы Юши.

Цянь Сяолю раньше был репортером-папарацци в Инчуань. После скандала с Чжэн Хайяном он активно занимался освещением этой темы, так как всегда хотел стать журналистом, пишущим о социальных проблемах. Он упорно расследовал историю с насилием, связанным с Чжэн Хайяном.

Инчуань была небольшой компанией, и после того, как они получили небольшую сумму от Чжэн Хайяна, начальник пригрозил Цянь Сяолю, чтобы он прекратил расследование. Но Цянь Сяолю не послушался, и в результате его уволили.

Лян Чжибай узнал об этой истории и сразу же нанял Цянь Сяолю, сделав его журналистом на платформе Юши. Зарплата стала в два раза выше, а сама платформа была гораздо более официальной. Теперь Цянь Сяолю мог свободно посещать серьезные пресс-конференции и церемонии награждения.

Цянь Сяолю сказал:

— У входа собралось множество папарацци и журналистов. Если вы хотите покинуть зал, я советую не идти через главный вход.

Спустя семь лет Гу Сэнье снова получил Гран-при «Синьхуэй», и фанаты были в восторге. Это был настоящий бессонный вечер, и множество папарацци устремились за Гу Сэнье, желая узнать подробности его тяжелого пути.

Жун Му спросил:

— Что делать, может, уйдем через подземную парковку?

Цянь Сяолю ответил:

— В подземной парковке наверняка тоже есть люди. Думаю, там много папарацци ждут у вашей машины.

Только Цянь Сяолю, обладая богатым опытом, предложил:

— Если вы хотите уйти, нужно использовать тактику «отвлечения внимания».

У входа в зал кто-то вдруг закричал:

— Гу Сэнье вышел!

— Гу Сэнье? Где Гу Сэнье?!

Цянь Сяолю, держа видеокамеру, закричал:

— Это же Гу Сэнье?! Быстрее, за ним! Гу Сэнье вышел!

Папарацци не видели Гу Сэнье, но, услышав крик Цянь Сяолю, тут же бросились вперед, боясь упустить возможность и не получить эксклюзив.

Цянь Сяолю отвечал за отвлечение внимания, а остальные разделились на две группы. Когда папарацци в подземной парковке услышали новость и побежали наверх, Гу Сэнье и остальные сели в машину, а Цяо Аньюнь с маленьким Ян Цзянем на руках вышел через задний вход, ожидая, пока они подъедут.

Малыш сидел на руках у Цяо Аньюня, держа в руке грязную булочку, которую он взял из зала во время отступления. Грязная булочка была настолько вкусной, что малыш хотел есть ее еще долго, но снаружи было слишком много папарацци, и их становилось все больше, поэтому нужно было срочно уходить.

Малыш грыз булочку и сказал:

— Братик, ты тоже кушай!

С этими словами он поднял булочку и протянул ее Цяо Аньюню. Булочка была уже изрядно помята, но Цяо Аньюнь не стал пренебрегать ею и открыл рот, чтобы откусить.

Но в этот момент кто-то крикнул:

— Вон там!

— Смотрите, это тот парень!

— Он самый!

Группа людей окружила их.

Цяо Аньюнь сразу же насторожился. Хотя он был немного застенчивым и даже склонным к самокритике, перед незнакомцами он проявлял только холодность.

Цяо Аньюнь прищурился и холодно спросил:

— Кто вы такие?

— Кто мы такие? — несколько хулиганов окружили Цяо Аньюня и малыша.

Это место было довольно уединенным, в отличие от шумного зала, здесь почти никого не было. Освещение было тусклым, фонари мигали, словно находясь на грани смерти.

Один из хулиганов сказал:

— Ты можешь нас не знать, но мы знаем тебя! Ты тот парень, который сбежал с подпольной арены!

Оказалось, это были люди с подпольной арены...

Цяо Аньюнь сузил глаза, и его взгляд стал еще холоднее.

— Братик... — Ян Цзянь испугался, его маленькая ручка, испачканная шоколадной пудрой, схватила рукав Цяо Аньюня.

— Цзяньцзянь, все в порядке, — Цяо Аньюнь успокоил его. — Тихо, подожди меня, съешь эту булочку, и все будет хорошо.

Он поставил Ян Цзяня на землю.

Малыш с беспокойством посмотрел на Цяо Аньюня и сказал:

— Братик...

Цяо Аньюнь похлопал его по голове и сказал:

— Хороший мальчик, отойди немного назад.

Малыш послушно отступил назад, крепко сжимая в руке булочку, его большие глаза не отрываясь смотрели на Цяо Аньюня.

Цяо Аньюнь, отпустив малыша, холодно сказал:

— Если хотите напасть, делайте это все вместе. Я тороплюсь.

— Черт! Какой ты наглый!

— Сегодня мы преподадим этому красавчику урок!

— Не недооценивайте его, этот парень целый год занимал первое место на арене.

— Чего его бояться?! Нас ведь много!

Цяо Аньюнь был один, и ему еще нужно было защищать малыша. Хулиганов было целых восемь, и они хвастались, размахивая оружием — у кого-то были железные палки, у кого-то — складные ножи.

— Вперед! Бейте его!

— Дайте ему жару!

— Босс сказал, что можно убить!

Хулиганы закричали и бросились вперед. Малыш чуть не раздавил булочку от страха. У Цяо Аньюня не было оружия, но он ничуть не испугался. Чтобы защитить малыша, он старался оттянуть хулиганов подальше, намеренно идя им навстречу.

— Черт возьми! Бейте его сильнее!

— Черт, этот парень еще и силен!

Восемь хулиганов против одного Цяо Аньюня, и они едва справлялись, не получая никакого преимущества. Один из хулиганов, видя это, решил схитрить и быстро бросился вперед, обошел Цяо Аньюня сзади и замахнулся железной палкой, чтобы ударить малыша по голове.

— Цзяньцзянь! — Цяо Аньюнь увидел движение хулигана и тут же бросился вперед, обняв Ян Цзяня.

Бум!

— Братик!

С криком Ян Цзяня Цяо Аньюнь резко поднял руку, чтобы защититься от палки хулигана. Железная палка, направленная в голову малыша, ударила по руке Цяо Аньюня с громким звуком.

— Ух... — он почувствовал онемение в руке.

Хулиган, хотя и не добился своего, все же сумел удержать Цяо Аньюня и сразу же замахнулся для второго удара по его руке.

Хлоп!

Хулиган поднял железную палку и начал опускать ее, но в этот момент палка вдруг остановилась в воздухе, словно застряла. Как бы он ни старался, он не мог опустить палку.

Хулиган обернулся и увидел, что его палку кто-то держит.

Тусклый свет, мерцающий в темноте, освещал лицо этого человека, подчеркивая его красивый, но холодный облик. Его волчьи глаза, даже при опущенных веках, излучали холод, делая его строгое лицо еще более внушительным.

Ян Гуан держал железную палку хулигана, прищурился и резким движением дернул ее.

Хулиган, все еще пытаясь удержать палку, не смог отпустить ее, и его рука с хрустом сломалась.

— Аааааа! — хулиган закричал от боли, катаясь по земле.

— Что делать?! У них есть поддержка!

— Неважно, их всего двое, и они с ребенком.

<http://bllate.org/book/16206/1455607>